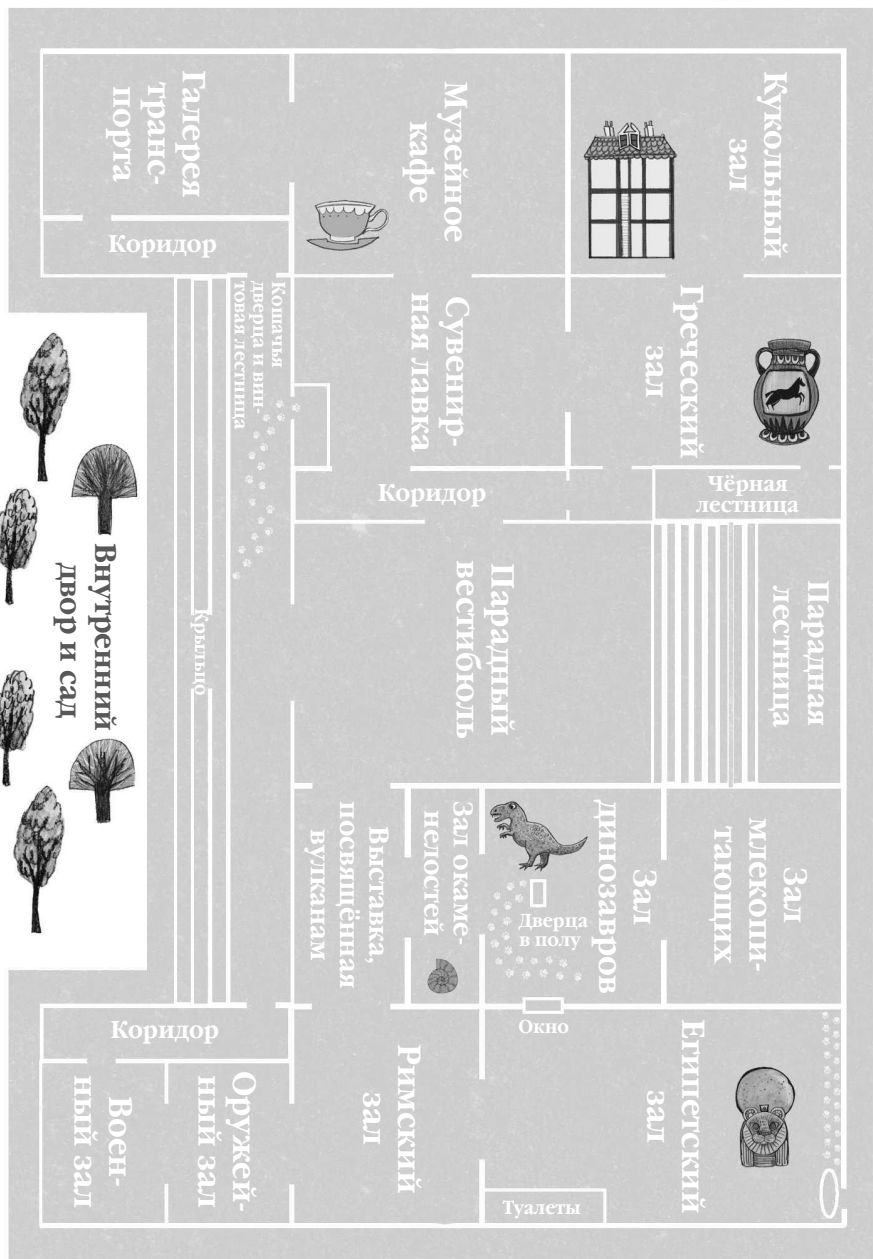
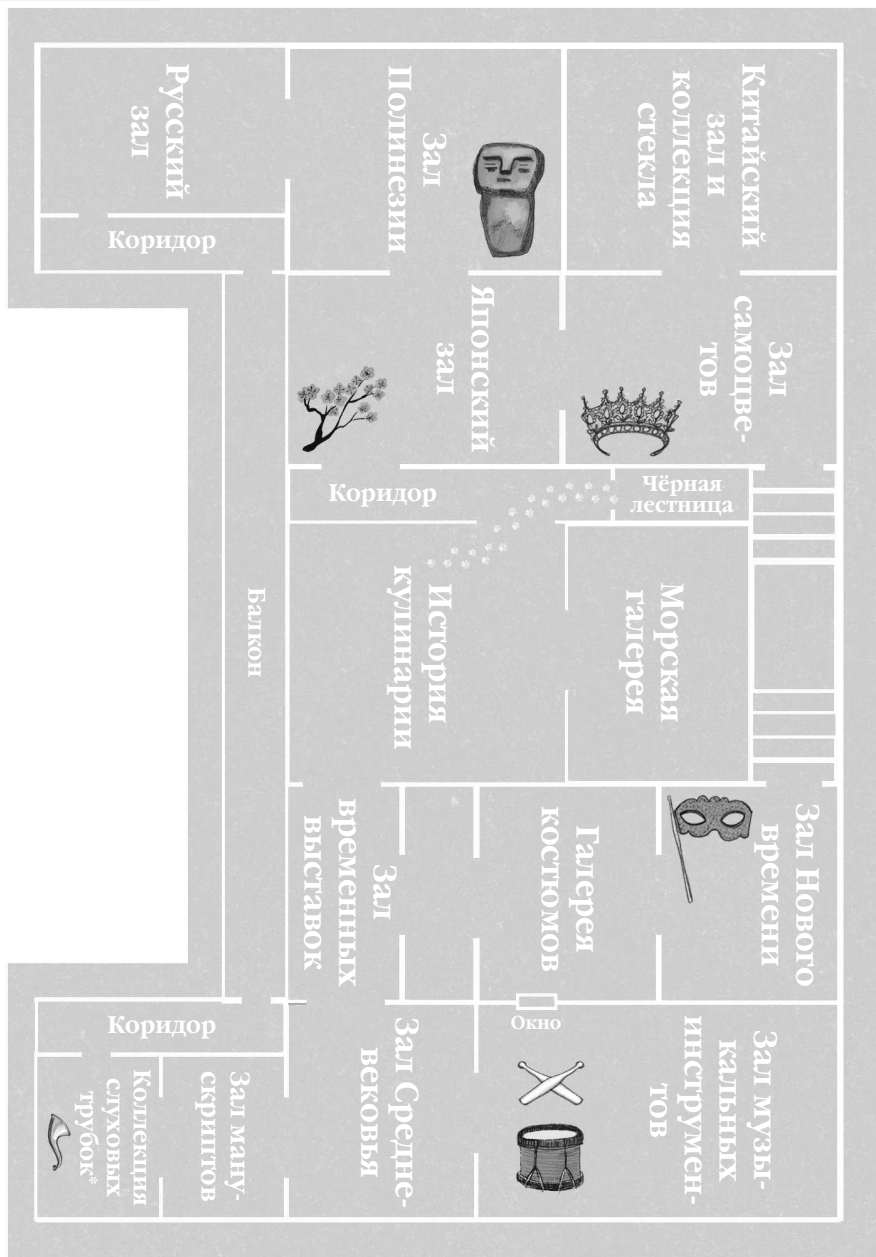

Первый этаж

Карта

*Получено в дар от миссис Джейн Мартлшам

Глава первая

— Мур-р, — сонно протянула Таша, перекатываясь на спину, и лениво помахала миниатюрными полосатыми лапками.

Широкая каменная лестница перед входом в музей нагрелась от солнца, с реки дул лёгкий ветерок, и слышались крики чаек.

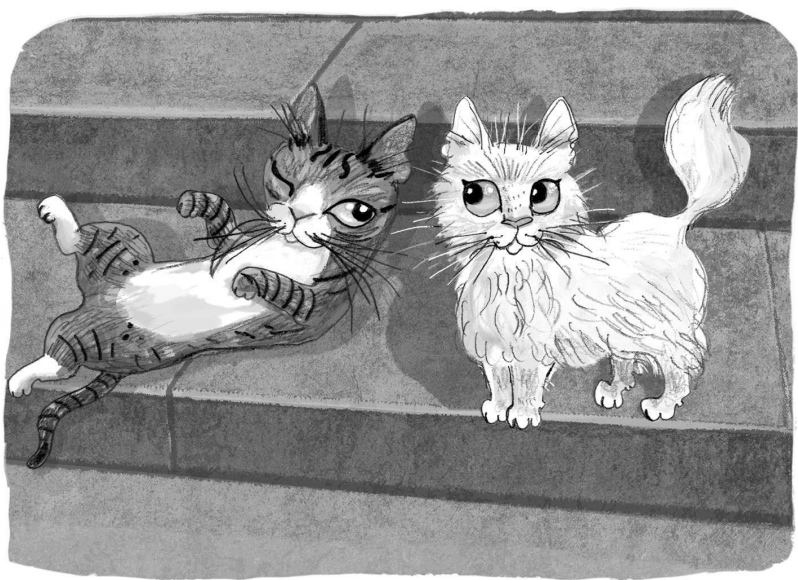
— Ты испачкаешь себе шёрстку, — с осуждением сказала Бьянка. — А мама говорит, что мы должны всегда выглядеть чисто и опрятно.

Таша покосилась на сестрѐнку и снова закрыла зелёные глаза.

— Ой, брось, — мяукнула она, но Бьянка не спешила уходить. И ещё загораживала собой лучи солнца, поэтому весенний вечер казался мрачнее и холоднее.

— Надо слушаться маму, — упрямо добавила Бьянка.

Она села на ступеньку рядом с Ташей и принялась умываться, хотя её белая шѐрстка выглядела, как всег-

да, безусловно. Даже розовые подушечки на лапках сияли чистотой, а длинные усы она словно причесала.

Таша перекатилась обратно на живот, поднялась и оглядела свои серо-чёрные полоски. Да, Бьянка была права. Шерсть у Таши торчала во все стороны, и на ней лежал тонкий слой пыли. А усы почему-то слиплись: и как вообще так получилось? Кажется, она недавно проходила через реставрационную мастерскую¹, и там был такой интересный сосуд с лаком... наверное, всё-таки не стоило совать в него мордочку. Таша попыталась вылизать липкие усы, но не дотянулась.

¹ Что такое реставрационная мастерская и другие интересные понятия, можно узнать из словарика в конце книги. (*Прим. пер.*)

— Ты позоришь музей, — проворчала Бьянка, ненадолго отвлекаясь от своего туалета. — Только взгляни на себя! Хм!

— Ничего я не позорю, — обиженно ответила Таша. — Наша работа — ловить крыс и мышей, а им без разницы, склеены у меня усы или нет и чистая ли у меня шёрстка.

— Мама так не думает, — промурчала Бьянка, покосившись на посетителей, поднимающихся по лестнице, и снова повернулась к сестре. — Видишь, они сказали, что я милая. А тебя даже не заметили.

Таша на секунду задумалась. А не прыгнуть ли на Бьянку, чтобы извозить её в пыли? Тогда она уже не будет такой безупречной! Правда, Таше наверняка за это достанется. Вдруг мама заставит её остаток дня про-

сидеть в подвале, вместо того чтобы гулять по саду с другими кошками?

— Иди-ка сюда, — со вздохом произнесла Бьянка, нагибаясь к сестрёнке, и принялась вылизывать её шерстку. — Я приведу тебя в порядок.

Таша прижала уши к голове и зашипела, грозно топорща усы.

— Ну-ну, не упрямясь, — проговорила Бьянка. — Не нравится умываться — так постарайся не пачкаться!

«Ну всё! Надоело! — подумала Таша. — Сколько можно это терпеть? Сейчас посмотрим, как она запоёт, когда сама окажется в пыли!»

Таша уже собиралась прыгнуть на сестру, но тут к ней подошёл брат, рыжий Борис, и ткнулся в неё носиком.

— Меня даже не пытайся умыть, — обратился он к Бьянке. — Хватает и того, что мама заставляет чистить уши...

Бьянка окинула взглядом рыжего котёнка и фыркнула.

— А ты вполне ничего, — сказала она и со вздохом повернулась к Таше. Несмотря на все её старания, полосатая шубка сестры опять стояла торчком. — Нет, я сдаюсь, — решила Бьянка.

— Отлично! — обрадовалась Таша. — Ой, глядите: ещё посетители!

И трое котят приняли самый очаровательный вид, чтобы выманить у гостей музея вкусные лакомства. Но те, как всегда, обратили внимание только на Бьянку. Таша с завистью наблюдала, как сестру глядят за ушками.

И как ей это удаётся? Борис даже не стал смотреть и устроился на ступеньке пониже, чтобы вздремнуть на солнышке.

— Белые котята нечасто встречаются, — объяснила Бьянка, провожая посетителей сладким мурчанием. — А вы оба такие... обычные.

— Эй! — возмутился Борис, приоткрывая один глаз. — Мама сказа-

